

Булат
О к у д ж а в а

Булат
О к у д ж а в а

Лирика

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
О-52

Серия «Народная поэзия»

Оформление *А. Саукова*

Фотография на обложке и фронтисписе: *Валерий Плотников*

Серия «Золотая коллекция поэзии»

Оформление *Н. Ярусовой*

Окуджава, Булат Шалвович.

О-52 Лирика / Булат Окуджава. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

Поэзия Булата Окуджавы многие десятилетия любима читателями, органична и уникальна. Уникальна и судьба художника, пережившего все самые крупные испытания двадцатого века. Поэт запечатлел чувство времени, тайну сердца, загадку искусства. И остался верен Арбату — маленькой его родине в центре Москвы, достигшей размеров Вселенной. Он был гражданином и приглашал поразмышлять о совести, достоинстве и чести, о минувшем и нынешнем дне.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-699-59987-5

(Народная поэзия)

ISBN 978-5-699-96738-4

(Золотая коллекция поэзии)

© Окуджава Б.Ш., наследники, 2018

© Составление, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

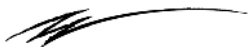
Берегите нас, поэтов, берегите нас.
Остаются век, полвека, год, неделя, час,
три минуты, две минуты, вовсе ничего...
Берегите нас и чтобы — все за одного.

Берегите нас с грехами, с радостью и без.
Где-то, юный и прекрасный, ходит наш Дантес.
Он минувшие проклятья не успел забыть,
но велит ему призванье пулю в ствол забить.

Где-то плачет наш Мартынов — поминает кровь:
он уже убил однажды, он не хочет вновь,
но судьба его такая, и свинец отлит,
и двадцатое столетье так ему велит.

Берегите нас, поэтов, от дурацких рук,
от поспешных приговоров, от слепых подруг.
Берегите нас, покуда можно уберечь,
только так не берегите, чтоб костями нам лечь,

только так не берегите, как борзых псари,
только так не берегите, как псарей цари...
Будут вам стихи и песни, и еще не раз.
Только вы нас берегите, берегите нас.

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ МАРШ

Надежда, я вернусь тогда, когда трубач отбой
сыграет,
когда трубу к губам приблизит и острый локоть
отведет.

Надежда, я останусь цел: не для меня земля
сырая,
а для меня твои тревоги и добрый мир твоих
забот.

Но если целый век пройдет, и ты надеяться
устанешь,
Надежда, если надо мною смерть распахнет свои
крыла,
ты прикажи, пускай тогда трубач израненный
привстанет,
чтобы последняя граната меня прикончить
не смогла.

Но если вдруг когда-нибудь мне уберечься
не удастся,
какое б новое сражение ни покачнуло шар земной,
я всё равно паду на той, на той единственной
гражданской,
и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча
надо мной.

* * *

Ю. Нагибину

Неистов и упрямя
гори, огонь, гори.
На смену декаблям
приходят январь.

Нам всё дано сполна:
и горести и смех,
одна на всех луна,
весна одна на всех.

Прожить лета б дотла,
а там пускай ведут
за все твои дела
на самый страшный суд.

Пусть оправданья нет
и даже век спустя...
Семь бед — один ответ,
один ответ — пустяк.

Неистов и упрям
гори, огонь, гори.
На смену декаблям
Приходят январь.

НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

На Тверском бульваре
вы не раз бывали,
но не было, чтоб места не хватило
на той скамье зеленой,
на перенаселенной,
как будто коммунальная квартира.

Та зеленая скамья,
я признаюсь без вранья,
даже в стужу согревала непутевого меня.

А с той скамьи зеленой,
с перенаселенной,
случается, и при любой погоде
одни уходят парами
дорожками бульварными,
другие в одиночестве уходят.

Та зеленая скамья,
я признаюсь без вранья,
для одних недолгий берег, для других дымок жилья.

ПЕСЕНКА О ЛЕНЬКЕ КОРОЛЕВЕ

Б. Федорову

Во дворе, где каждый вечер всё играла радиола,
где пары танцевали, пыля,
ребята уважали очень Леньку Королева
и присвоили ему званье короля.

Был Король, как король, всемогущ. И если другу
станет худо и вообще не повезет,
он протянет ему свою царственную руку,
свою верную руку, — и спасет.

Но однажды, когда «мессершмитты», как вороны,
разорвали на рассвете тишину,
наш Король, как король, он кепчонку, как корону,
набекрень, и пошел на войну.

Вновь играет радиола, снова солнце в зените,
да некому оплакать его жизнь,
потому что тот Король был один (уж извините),
королевой не успел обзавестись.

Но куда бы я ни шел, пусть какая ни забота
(по делам или так, погулять),
всё мне чудится, что вот за ближайшим поворотом
Короля повстречаю опять.

Потому что на войне, хоть и правда стреляют,
не для Леньки сырая земля.
Потому что (виноват), но я Москвы не представляю
без такого, как он, короля.

ГОЛУБОЙ ШАРИК

Девочка плачет: шарик улетел.
Ее утешают, а шарик летит.

Девушка плачет: жениха всё нет.
Ее утешают, а шарик летит.

Женщина плачет: муж ушел к другой.
Ее утешают, а шарик летит.

Плачет старушка: мало пожила...
А шарик вернулся, а он голубой.

* * *

Не бродяги, не пропойцы,
за столом семи морей
вы пропойте, вы пропойте
славу женщине моей!

Вы в глаза ее взгляните,
как в спасение свое,
вы сравните, вы сравните
с близким берегом ее.

Мы земных земней. И вовсе
к черту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим
то, что носят на руках.

Просто нужно очень верить
этим синим маякам,
и тогда нежданный берег
из тумана выйдет к вам.